

Выступление Е.ГАЙДАРА

на встрече с членами и сторонниками партии "Демократический выбор России"

17 сентября 1998 года.

Дорогие друзья!

В своем выступлении я попытаюсь ответить на следующие вопросы. Первое. В чем причины ~~того~~ острого финансового кризиса, в котором оказалась страна? Второе. Какие политические последствия этот кризис имел? Третье. Что надо делать сейчас для стабилизации положения? Четвертое. Что будет делать сформированное правительство, и как в этой связи мы должны себя вести?

Итак, по причинам кризиса. Если абстрагироваться от существенных и важных деталей, о которых я потом скажу, то предельно просто причину кризиса назвать можно так: кризис непосредственным образом связан с многолетней пробуксовкой экономических реформ в России, с отсутствием у этих реформ надежной политической поддержки и надежного обеспечения в нижней палате парламента.

На протяжении нескольких лет большинство в нижней палате парламента делало все возможное для того, чтобы дестабилизировать финансовое положение в России. Если проанализировать работу нынешнего состава парламента, ^{то можно} ~~вы-~~ увидите в нем колоссальное количество финансово не обеспеченных законов, по которым было с самого начала известно, что выполнить их невозможно. Было принято множество безответственных решений, нереалистичных бюджетных проектировок. Парламент отказывался принимать важнейшие законы, необходимые для нормального функционирования рыночной экономики: налоговый кодекс, земельный кодекс, нормальное социальное законодательство, обеспечивающее адресную поддержку. Короче говоря, у нас главной проблемой было то, что исполнительная власть, иногда приходящие к ее рычагам более или менее реформаторские правительства, или отдельные реформаторы в составе правительств могли добиться того, что элементы рыночной экономики, созданные в 1992 году, не были в полном объеме разрушены. Но это было абсолютно недостаточно для создания каркаса стабильной, работающей, растущей рыночной экономики.

Главная финансовая проблема всегда была связана с тем, что у государства гораздо больше обязательств, чем реальных денег. А когда у государства больше

обязательств, чем реальных денег, когда оно не выполняет свои обязательства, оно тем самым само постоянно расшатывает основу финансовой стабильности. Государство создает прекрасное объяснение для не желающих платить налоги: почему они должны платить налоги, ^{ЗАЧЕМ} ~~чего~~ их платить, если государство не выполняет своих обязательств. Оно расшатывает налоговую дисциплину, ~~фин~~ само порождает хаос, ~~фин~~ вместе с тем в разных формах наращивает внутренний долг, создавая базу для финансового взрыва в любой момент при неблагоприятной рыночной конъюнктуре.

Собственно, борьба вокруг финансовой политики шла предельно простая. Была одна политическая сила, которая последовательно говорила ^{АА} ~~сказывала~~, что устойчивая конвертируемая валюта нам нужна, что без нее рыночная экономика работать не может, и что для того, чтобы иметь эту устойчивую конвертируемую валюту нам нужно иметь нормальный, вполне солидно устроенный бездефицитный бюджет. И были ~~все~~ другие политические силы, которые не только говорили, но и делали все возможное, ^{ЧТОБЫ} ~~постоянно~~ расшатывали ^{АТБ} ~~финансовую~~ финансовую стабильность. ~~Вот в~~ В этом году стало ясно, что усилия по расшатыванию финансовой стабильности начали приносить серьезный результат.

В экономике есть такая ^{ВСЕ ПОНЯТИЕ} ~~штука~~ как самоподтверждающийся прогноз. В тот момент, когда рынок перестанет верить в то, что ты способен занимать и отдавать долги, ты не сможешь взять в долг, ты не сможешь их отдать. В 1997 году, когда пришло правительство молодых реформаторов, и, казалось бы, начались наконец давно назревшие реформы, было внесено соответствующее законодательство, что-то даже удалось провести через первое чтение. Весь мир вздохнул с облегчением, поняв, видимо, что у России появились шансы, что Россия наконец-то наведет порядок в своем доме, в своих финансах. Именно в это время в Россию пошли деньги, именно в это время резко снизилась процентная ставка, именно в это время начался экономический рост, именно в это время стало казаться, что финансовый

порядок в России не за горами. ^{Далее} ~~Далее~~ возникают два обстоятельства. Первое из них - это подрыв правительства молодых реформаторов, так называемая банковская война. Для того, чтобы навести порядок в русских финансах нужно было сделать одну простую ^{или} ~~простую~~ ^{оде} ~~шагу~~ ^{АГ}, помимо структурных реформ. Надо было перестать разбазаривать деньги и начать собирать налоги с сильных. Вот что, собственно, попыталось сделать правительство молодых реформаторов. Когда оно попыталось взять налоги с сильных, заставить их платить и отобрать счета уполномоченных банков, ~~в этот момент~~ стало ясно, что конфликт неизбежен. Этот конфликт в конце концов взорвался и взорвал правительство молодых реформаторов. Собственно, с этого времени мир сильно засомневался в нашей способности навести порядок. И второе - это мировой финансовый кризис. Сочетание этих двух вещей сделало развитие событий в России предельно опасным, и ~~собственно дальше~~ с ноября ~~месяца~~ мы все время жили в предчувствии ~~этой~~ страшной финансовой катастрофы, которая ~~собственно~~ и произошла у нас в августе. ~~Потому что~~ как только рынок перестает тебе верить, он начинает уходить. Ты пытаешься задержать его очень высокими процентными ставками, а он понимает, что такие процентные ставки долго платить нельзя, и не верит тебе еще больше.

2 Две волны этого кризиса удалось остановить в ноябре прошлого года и январе ~~этого~~ ^{нынешнего}. В марте пришло правительство Кириенко, правительство правильное, ~~правильное~~ по ориентирам, пытавшееся разработать и реализовать разумную программу позже, чем это было необходимо. ^{Оно} ~~пытавшееся~~ ^{лось} навести порядок, работавшее ^{ЛО} в общем неплохо, делавшее ^{ЛО}, разумеется, какие-то ошибки, но это правительство столкнулось с той же проблемой - оно ~~было~~ ^{было} ~~правильным~~, но политически слабым ^{во-первых}. Первое. Его программа совершенно была не нужна думскому большинству. Думское большинство не было заинтересовано в наведении порядка

в России. И ⁶⁰⁻ ~~Вторге~~ ⁶¹⁴ Его программа совершенно не была нужна так называемым олиг^{ар}хам, потому что суть этой программы была в том же: заставить богатых и сильных платить и отобрать возможность разбазаривать бюджетные деньги. ~~Вот,~~ ~~собственно,~~ эта коалиция и стала причиной того развития событий, которые произошли у нас. Все разговоры о том, что у нас была возможность управляемой девальвации, что можно было сделать все мягко и хорошо - полная ерунда. Крупномасштабная девальвация, утрата доверия к национальной валюте неизбежно порождали у нас острейший банковский кризис, кризис внутреннего долга с перспективами его очень опасного разрастания. Именно по этому, кстати говоря, Международный валютный фонд был готов нам выделять ^{кредит на сумму} 22 миллиарда ^{долларов} ~~кредитов~~, потому что было понятно, что если бомба эта взорвется, то это будет не таким маленьким потрясением, ~~это~~ ^{это} будет радикальное изменение всей финансовой, экономической и политической ситуации в России.

~~Собственно~~ До начала августа сохранялась серьезная возможность того, что стабилизации удастся добиться. Было несколько технических неточностей в работе правительства Кириенко, было много невезения, но главная проблема была в следующем. Ну хорошо, (я сейчас описываю реакцию основных инвесторов рынков), правительство вроде молодое и все делает правильно. Программу с МВФ приняли, деньги им даже дают, а вы посмотрите - ни один закон из стабилизационной программы, под которую им дают деньги, который всерьез увеличивает доходы бюджета или снижает его обязательства, не был принят парламентом. Если они через парламент не могут ничего провести, то как они собираются все это реализовывать. Значит, не реализуют ничего, если не реализуют ничего, значит мы им не верим, а если не верим, значит не даем денег в долг на финансирование ГКО. Не даем денег для перефинансирования ГКО - значит, все начинает рушиться, становится неконтролируемым. После этого

начинается массовое изъятие валюты из резервов Центрального банка, ситуация выходит из-под контроля.

По состоянию на 15 августа 1998 года стало ясно, что та катастрофа, которую пытались предотвратить, ~~в общем~~ стала неизбежной. Да, можно еще несколько дней поддержать курс, можно полностью утратить резервы Центрального банка, ^{но} потом придется делать примерно то же самое. Но если все это так, если все это произошло и все это ужасно, и бомба взорвалась, и бомба эта была заложена большими бюджетными дефицитами, то нельзя же немедленно посыпать голову пеплом, надо думать, как попытаться минимизировать ущерб. И в этой ситуации перед правительством и Центральным банком стояла собственно следующая реальная альтернатива. Оно, разумеется, могло просто выйти из любого режима регулирования валютного курса, сказать, ^{что} ~~пусть теперь~~ валютный курс ^{двигается} ~~двигается~~ ^{произвольно} так, как он ~~уже будет двигаться~~, исходя из рыночных условий. С ГКО мы ничего делать не будем, реструктурировать их не будем. Совершенно очевидно, что в этих условиях никто денег на рынок ГКО не приведет. Для того, чтобы обслуживать и рефинансировать ГКО, нужно где-то от 20 до 30 млрд. рублей ежемесячно. Регулярные доходы бюджета 20 млрд. рублей, которые тратятся на армию, милицию, оборону, образование, здравоохранение, науку и т.д. Из этих денег финансировать ГКО, разумеется, невозможно, значит, надо печатать эмиссионные рубли, расплачиваться ими по ГКО. Но если ты сочетаешь плавающий курс с масштабной ~~подобного рода~~ эмиссией, совершенно понятно, что курс у тебя немедленно уходит, а фирмы понимают, что ты будешь каждый месяц выбрасывать 25 млрд. рублей на рынок, и рынок знает, что все эти деньги немедленно уйдут на валютный рынок, что валютный курс у тебя уйдет в заоблачную высь. ²Что это значит? Это значит, что ты как бы выполняешь обязательства по ГКО, но только твои ГКО к тому времени, когда ты должен их

погашать, ничего не стоят. К тому времени, когда курс 1000 рублей за доллар, то, если тебе вернут ГКО в октябре, ^{это} мало кого успокоит. ^{Кроме того,} ~~И~~ ~~еще~~ ~~к~~ ~~этому~~ это открывает дорогу развитию событий, при котором динамика курса такова, что совершенно очевидна невозможность обслуживать внешний долг за счет рублевых источников.

2 Ясно, что МВФ на такую программу, под такую политику денег не даст, значит, получается комбинация: гиперинфляция, развал денежного обращения, дефолт по внешнему долгу. Ну и реальный дефолт по ГКО, потому что все равно назвать это ^{высокими обязательствами} отдачей невозможно.

2 В этой ситуации правительство предложило решение, на мой взгляд, ~~по моему~~ ~~глубокому убеждению~~, плохое, но наименее плохое в создавшейся ситуации. Мы отпускаем курс, мы реструктурируем задолженность по ГКО, мы вводим контроль капитала и даем возможность российским банкам провести переговоры о реструктурировании задолженности. ~~Мы~~, естественно наносим серьезный удар по банковской системе и т. д., но удар не фатальный, потому что инфляция после этого совершенно не обязательно разгоняется. ^{в целом} ~~В~~ ~~общем~~ бюджет гораздо более прилично выглядит, гасить ГКО немедленно мы не должны, мы должны их обслуживать, и в общем некие надежды на стабилизации сохраняются ^{то}.

2 Да ~~при~~ ~~подготовке~~ ~~этого~~ ~~решения~~ ~~в~~ ~~ходе~~ ~~дискуссии~~ обсуждались разные варианты и, честно говоря, технически мне не нравится многое из того, что было сделано. Мне кажется, что много вещей при правильном выборе были технически сделаны крайне неудачно. Самым неудачным ~~решением~~, мне кажется, было решение просто отпустить курс, к тому же ~~еще~~ ~~провозгласив~~ ~~этот~~ ~~новый~~ ~~коридор~~ заведомо нереалистичный - 6,5 - 9,5 рублей за доллар. ~~Потому что тогда~~ ~~ясно~~, что этот коридор вы защищать не сможете, а одновременно рынку очень легко прижать вас к стене. Тогда я предлагал другое решение и убежден, что это решение

было бы абсолютно правильным и дальнейшее развитие событий это ~~показало~~ ^{повернуло}

Решение следующее ^А не вводить плавающий курс, а ввести сразу фиксированный курс рубля к доллару после девальвации. ^{Предположим, что} Ну хорошо, мы не удержали курс 6 и не можем его удержать, давайте девальвируем рубль, ^{чтобы} скажем, что доллар ^{будет} стоить ^А 10 рублей. ⁻¹² Вот 10 рублей за доллар мы можем полностью покрыть ^{этим курсом} нашими, на тот момент существовавшими, валютными резервами. Это значит, что каждый рубль, который у нас есть, покрыт резервами. Значит, этот курс может быть надежно защищен, ^{значит} он уже является ^{св} некой серьезной точкой опоры. Это не то, что у вас сегодня 6, завтра 12, послезавтра 20, потом опять 8, потом снова 15, что парализует всю систему денежного обращения и товарных потоков. А вы сразу получаете некий элемент стабильности. Тогда ^{в общем} с этим особо никто не спорил, хотя по политическим мотивам и правительство, и Центральный банк ^А не это тогда не решились.

2 Второе, что было сделано, на мой взгляд, неправильно - была выбрана худшая из возможных схем реструктурирования ГКО, схема, которая одновременно не давала банкам-резидентам достаточной ликвидности и не давала нерезидентам гарантий сохранения валютного эквивалента основной суммы задолженности. И третье, что было сделано неправильно, - совершенно неправильно было вводить обязывающий для всех мораторий на платежи для банков, потому что банки, которые были ^{банкротами} до 15 августа и это все прекрасно знают, а были банки, которые прекрасно выполняли свои обязательства, ^и совершенно не надо было сажать их в одну кучу.

2 Но ^{хочу} еще раз ^{нужно} подчеркнуть, что это были важные, но технические детали, все это можно было поправить между 21, 22, 23 и 24 августа. В целом, при всем том (я хорошо знаю, как развивались события) было ощущение у очень многих, в том числе у международных инвесторов, что да, прошли самое тяжелое, что да, сделали

ув. рас. и г. ельцину

гадательную вещь, но в общем дальше все будет стабилизироваться. И тогда на это все накладывается решение президента отправить правительство Кириенко в отставку, которое ~~полностью~~ радикально меняет всю политическую ситуацию в стране. Плюс к финансовому кризису мы получаем кризис власти, правительство, которое разрабатывало эту программу, вернее, отвечало за него, - в отставке, МВФ свободен от своих ~~каких-бы-то-ни-было~~ обязательств, потому что он с этим правительством это все обговаривал, новое правительство будет заигрывать с левым большинством в Думе, ~~оно начинает это делать~~, заигрывая с левым большинством, оно начинает говорить всякие слова про то, что вот сейчас оно деньги напечатает, из-за которых рынок пребывает просто в состоянии паники. Именно в это время начинается масштабный нажим на валютный курс, именно в это время Центральный банк ~~восстанавливает~~ торги, именно в это время доллар вырывается далеко из-под всякого контроля, именно в это время начинаются панические закупки продовольствия, возникает дефицит и т.д. Но ведь даже дело не только в экономике, возникает совершенно другая политическая ситуация, потому что в условиях кризиса, отставки премьера и необходимости заигрывать с тем же думским большинством, которое все сделало для того, чтобы развалить финансовую ситуацию, этому же думскому большинству на блюде с голубой каемочкой и приносят власть.

Почему это было сделано? Ну, конечно, это ^{вопрос} к президенту Ельцину. ^в первую очередь Я, ^т честно говоря, ^н думаю, что тут ^{возобладал} ^{сыграли} следующие мотивы. Чисто политически, разумно, казалось бы, оставить его на этом месте еще по крайней мере месяца на два, пусть уж в полном объеме отвечает за собственные действия. Но, ведь именно в это время, в условиях банковского кризиса, ^Е рашался бы вопрос, какие банки пойдут ко дну, а какие получают поддержку из Центрального банка, из бюджета, кого заставят платить налоги, а кого не заставят.

~~платить налоги~~. Правительство Кириенко имело отвратительные отношения с деловой элитой, оно не слушалось, не было карманным. В такой ситуации ^{насколько} хорошо иметь карманное правительство, которое будет правильным банкам давать деньги, ^а на долги правильных компаний не обращать внимание. Я убежден, ~~честно говоря,~~ ^{Гавриленко} что в сознании тех, кто убеждал Ельцина, что вот, смотрите, кто-то же должен за все это ответить, если не Кириенко, значит, В.И. Самое трудное позади. А сейчас мы выпустим на арену нашего политического тяжеловеса - Виктора Степановича Черномырдина. Черномырдин - это стабильность. Вот он сейчас придет - все стабилизируется, в экономике, в политике, все будет хорошо. Все то, что реально стояло за этими соображениями, это было, конечно, страстное желание иметь в условиях кризиса карманную власть.

В результате действительно произошли радикальные политические изменения. После некоторого ^{времени} ~~торга~~ во главе правительства оказался господин ~~Примаков~~ ^{Е.И.} ~~Примаков~~, первым вице-премьером по экономике оказался господин ^{Ю.Д.} ~~Маслюков~~, председателем Центрального банка оказался ^{В.В.} ~~господин~~ ~~Герашенко~~. ^В целом сформировался кабинет, который поддержала фракция КПРФ, поддержали союзные ей фракции, поддержали фракции НДР и "Яблоко". Произошла резкая сдвигка центра социально-экономической политики в левую часть политического спектра.

Что теперь будет дальше происходить в экономике и политике? Во-первых, нет никаких экономических препятствий для того, чтобы сегодня стабилизировать положение в стране. Есть политические препятствия. Я коротко расскажу о том, что надо было бы сделать кабинету Примакова, если бы этот кабинет хотел стабилизировать экономическое положение. Заранее оговариваюсь, что я не дал

бы ни одного обесценивающегося рубля за то, что кабинет Примакова сделает нечто подобное.

Итак, что надо было бы сделать, ^{Первое.} Примаков должен был бы завтра сказать, что поддержание стабильности национальной валюты и национальных финансов является важнейшим приоритетом работы этого правительства. И никаких разговоров о порче национальной валюты и эмиссии не будет, чтобы начать гасить инфляционные ожидания.

Второе. Он должен был бы оперативно разработать чрезвычайный бюджет на четвертый квартал и на следующий год, который был бы сведен с профицитом, который предполагал бы использование давно известных и согласованных мер по консолидации внебюджетных фондов, по усилению бюджетного контроля, по перераспределению доходных источников между федерацией и регионами, обеспечивающих возможность финансовой стабилизации в России.

Третье. На базе этой программы можно было бы немедленно восстановить переговоры с Международным валютным фондом, добиться восстановления программы кредитования в течение нескольких ближайших дней.

Четвертое. Получив эту поддержку и возможность увеличения резервов, надо было бы немедленно ввести фиксированный курс рубля по отношению к доллару на уровне, который позволял бы его надежно защитить, чтобы остановить расшатывающие экономику колоссальные скачки. Сегодня это уже, конечно, не 10, сегодня это между 15 и 18, но это лучше, чем те 30 или 45, которые будут скоро. После этого, так как у нас есть уже некая инфляционная волна, а раньше, чем за два месяца, ее не остановишь, в соответствии с ней есть некие инфляционные доходы, скажем, доходы того же Газпрома от того, что доллар будет стоить скажем не 6, а 15 рублей. Соответственно, эти доходы необходимо мобилизовать и

использовать их для погашения задолженностей по зарплатам и пенсиям и на их индексацию в меру реально поступающих доходов.

2 Следующий момент. Нужно срочно разработать программу стабилизации положения в банковской системе для защиты вкладов населения, и суть этой программы - это либерализация банковской системы, допуск сюда крупнейший международных банков, их участие в санации российских проблемных банков. Для отдельных несостоятельных российских банков с большой розничной сетью - это продажа за один доллар тому международному финансовому институту, который пообещает гарантировать вклады населения в этих банках, по меньшей мере, малые и средние вклады. Гораздо лучше иметь в качестве кредитного учреждения City Bank, который выплатит свои обязательства своим вкладчикам, чем иметь чисто национальный замечательный банк, который не выплатит эти обязательства, а деньги вкладчиков переведет на счета своего собственного руководства, в тот же самый City Bank.

2 Весь этот набор мер, разумеется, недостаточен для того, чтобы заложить основы для нормально растущей рыночной экономики. Нужды те структурные реформы, о которых я говорил, которые, кстати, и это правительство, опираясь на левое большинство, вроде могло бы провести. Но для того, чтобы остановить кризис, не допустить раскрутки спирали гиперинфляции, паралича товарного обращения, восстановить работу рыночного сектора экономики, все эти меры абсолютно достаточны, они могли бы быть реализованы за месяц и восстановить ситуацию за год.

2 К сожалению, я абсолютно убежден, что правительство Примакова такую программу реализовать не сможет и не захочет. Какие же пути для него остаются? У него остаются два пути. Если правительство не способно и не может реализовывать либеральную программу, значит оно может делать одно из двух. Первое - ничего не делать. Так как состав правительства разнообразный, ему остается крепко закрыть глаза, страшно испугаться всего и не делать ничего, но если ничего не делать, то проблемы, к сожалению, нарастают - нарастают проблемы в банковском секторе, проблемы с невыплатами зарплат и пенсий - их можно решать либо либеральными способами, либо они продолжают нарастать. И тогда, раньше или позже, правительство, которое крепко зажмурилось и ждет, что будет происходить, оказывается под давлением тех же самых сил, которые привели его к власти: "Слушай, ты же деньги обещал всем отдать, ты же обещал,

что все будет хорошо ...” И, раньше или позже, это правительство начнет реализацию своей излюбленной программы - печатание денег и раздачу фантиков. Подчеркиваю, есть два способа платить долги. Первый - настоящий, серьезный - вы собираете налоги, заставляете богатых и сильных платить и настоящими деньгами расплачиваетесь - это тяжелая, неприятная и конфликтная работа. Помните, какая была истерика, когда Газпром пытались заставить заплатить налоги в конце июня месяца. А второй путь предельно простой. Ты никого не задеваешь, взял себе, нарисовал фантиков, раздал людям, как бы счастье наступило, они побежали в магазин, пока добежали до магазина, фантики обесценились, но ведь это от тебя не зависит. К сожалению, это то, что наиболее вероятно будет делать новый состав кабинета.

2 О развитии событий. Разумеется, надо посмотреть, насколько энергично они возьмутся за печатный станок, с какими темпами и в каких масштабах, но у включения печатного станка в нынешней ситуации, когда и так доверие к национальной валюте минимальное, имеются вполне понятные последствия. Это - давление на валютный рынок, соответственно, новый скачок инфляции, это новые закупорки в снабжении, потому что масса вещей просто перестанет продаваться за рубли, это различные попытки введения контроля за ценами и контроля за товарными потоками сначала на региональном, потом на федеральном уровне. Почти неизбежны разные меры, подрывающие конвертируемость рубля, весьма возможны различные запреты на хождение иностранной валюты, ограничения на вывоз валюты за рубеж. Короче говоря, развал механизмов, при которых рыночная экономика живет и работает. Почти неизбежные следствия такой политики - это серьезные перебои в снабжении, что очень неприятно, но и, что может быть еще неприятнее и важнее, - это мощный удар по всему коммерческому сектору, по занятым там, по их работе, по перспективам, доходам и т.д.

Вот, к сожалению, та реальная перспектива, перед которой мы стоим. И надо понимать очень хорошо, что остановить это мы не можем, если власть оказалась в руках этого правительства, мы не уговорим его действовать иначе.

Что мы можем сделать? Мы можем сделать несколько вещей. Первая и важная. Мы должны добиться того, чтобы этот эксперимент, который к сожалению, видимо, России еще раз придется пройти, был коротким, и мы должны добиться того, чтобы после этого эксперимента Россия все-таки повернулась на путь серьезных радикальных рыночных реформ.

Я напомню, сегодня это очень серьезно и важно помнить. Болгария шла по пути очень близкому к нам, там тоже было реформаторское правительство в самом начале, потом там было несколько колеблющихся правительств, не имеющих парламентской поддержки, и там годами тормозились структурные реформы, народ был недоволен, призвал коммунистов. Они пришли, развалили экономику, поставили людей в очередь, посадили на карточки, оставили без работы. После этого болгарские демократы, которые до этого жили как кошка с собакой (нам такое и не снилось), оказались едиными, оказались способными объединиться, объединить тех, кто хочет нормального демократического рыночного развития в своей стране, выиграть следующие выборы, сформировать парламентское большинство и те реформы, которые тормозились до этого годами, запустить.

Это, на мой взгляд то, за что мы должны бороться. Это ~~на мой взгляд,~~ абсолютно реально в России, только сегодня миллионы людей начинают понимать, что мы теряем, если нам закроют дорогу к нормально работающей рыночной экономике. Мы ее повидали неэффективную, очень уродливую, но и эту терять не хочется. А уж как не хочется терять надежду на нормальную жизнь для своих детей. На то, что они не будут стоять в очередях, испытывать эти унижения,

что у них будет нормальная работа, открытый мир и т.д. Вот такая задача сегодня перед нами стоит.

2 Важнейшая предпосылка для того, чтобы это стало возможным - сохранить демократические свободы. Честно говоря, у меня нет никаких сомнений в том, что экономические реалии левокоммунистического правительства нашему обществу не понравятся. У меня нет никаких сомнений в том, что оно очень быстро поймет, что оно потеряло, и очень быстро окажется способным мобилизоваться.

2 Но у меня есть сомнения, будут ли к тому времени у нас свободными средства массовой информации, не будет ли у нас массовых репрессий, будут ли у нас следующие свободные выборы? Это то, что по-настоящему важно сегодня, в некотором смысле, важнее даже всего того, что они смогут учудить в экономике. Если вы почитаете, ^a я в последнее время стал регулярным читателем коммунистических газет; надо знать, что думает новая власть), вы увидите, что именно эта мысль там явно бьется, постоянно муссируется идея, что надо как-то, в той или иной форме, установить контроль над средствами массовой информации.

Что им для этого надо сделать? Первое и важнейшее - убрать Ельцина. Потому что он, какой-никакой, сколько он ни сделал ошибок, как он ни помог им сам своими решениями 23 августа, но все-таки он - конституционный глава государства, он гарант демократических свобод, и при нем заткнуть глотку прессе, развернуть массовые репрессии будет непросто. Поэтому сейчас, конечно, они будут концентрировать усилия на том, чтобы добиться отставки Ельцина. И здесь наша позиция должна быть предельно простой. Мы категорически против этого, мы считали бы это просто безответственным, предательским шагом. Да, он сделал массу ошибок, но он - президент, и у него свои обязанности перед теми, кто его избрал. Хотя бы одну обязанность - быть гарантом демократических свобод - он обязан исполнить.

Второе, что мы должны сделать - это в максимальной степени обеспечить возможность консолидации всех тех здравых сил, которые выступают против этого коммунистического поворота. Потому что сегодня не то время, когда люди, выступающие против левокоммунистического правительства, могут позволить себе быть не вместе, мы должны вместе мобилизовать тот политический потенциал, который сегодня без всякого сомнения, будет накапливаться с каждым шагом реализации коммунистами своей программы. Мы должны оценивать то, что будет это правительство. Мы должны давать прогнозы того, что будет происходить, предлагать альтернативы, и, главное, мы не должны дать обществу поверить, что это навсегда. Это не навсегда. В наших руках не допустить, чтобы это было навсегда. Я абсолютно убежден, что этот эпизод отобьет у очень большой части наших сограждан охоту жить при каком-никаком рынке и демократии и ностальгически вспоминать о счастливых коммунистических временах. Попытка посмотреть, что это будет, будет иметь серьезные педагогические последствия.

Короче говоря, ситуация тяжелая. То, что произошло за последний месяц, отбросило нас далеко-далеко назад. Коммунисты, многое для этого сделавшие, не чаяли добиться таких результатов еще месяц назад. И вместе с тем, я абсолютно убежден, что это не время, когда можно позволить себе поддаваться панике. Это время, когда надо быть смелым, решительным, быть вместе, время, когда мы можем и должны отстаивать свою собственную страну.

Спасибо.